

Корсунский И. Н. [Рец. на:] *Порфирий (Успенский), еп.*
Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки.
Часть 1: С 3 мая 1841 по 1 мая 1844 г. / Изд Императорской
Академии Наук на издвении Императорского Православного
Палестинского Об-ва; под. ред. П. А. Сырку. Спб., 1894 //
Богословский вестник 1894. Т. 3. № 9. С. 460–476 (3-я пагин.).

**Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки
епископа Порфирія Успенскаго. Часть I, съ 3 мая 1841 по
1 мая 1844 г. Изданіе Императорской Академіи Наукъ на издвении
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества,
подъ редакціею П. А. Сырку. Спб. 1894. 8 д. Стран. XIII+774.
Съ картою Палестины. Цѣна 5 рублей.**

*Иже не искусен, мало вѣсть: обходй же
страны умножитъ хитрость.*

*Многъ видѣлъ во обхожденіи моемъ, и вящ-
шая словеса моихъ разумъ мой (Сирах. 34,
10. 11).*

Благи мудрость съ насмѣдемъ (Еккл. 7, 12).

Всѣ эти изреченія Св. Писанія какъ нельзя болѣе при-
мѣнимы къ почившему 19 апрѣля 1885 года преосвящен-
ному епископу Порфирію (Успенскому), заглавіе новой книги
котораго мы только что выписали и который, почти цѣлую
четверть вѣка самыхъ лучшихъ лѣтъ жизни своей проведши
въ странствованіяхъ по разнымъ землямъ запада и осо-
бенно востока и слѣдовательно имѣвъ много разно-
образныхъ опытовъ, весьма *умножимъ* свое знаніе (Сир.
34, 10) и могъ смѣло сказать о себѣ: *многое я видѣлъ
въ моемъ странствованіи, и я знаю больше, нежели
сколькo говорю* (ст. 11).—Родившись въ 1804 году въ Ко-
стромской губерніи и по окончаніи низшаго и средняго
образованія въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ до-
кончивъ его въ С.-Петербуржской духовной академіи, пре-
осв. Порфирій (въ мѣрѣ Константинъ Александровичъ Ус-
пенскій), при самомъ же окончаніи курса академическаго,
именно 15 сентября 1829 года принялъ монашество и тѣмъ
самымъ покорилъ свою волю въ послушаніе волѣ Божіей

и волѣ начальства. 9 ноября того же года, уже будучи въ санѣ іеромонаха, онѣ назначенъ былъ на должность законоучителя въ С.-Петербургскій 2-й кадетскій корпусъ и на этой должности чрезъ годъ былъ утвержденъ въ степени магистра богословія. Но при талантливости и живости, даже пылкости характера, обладая неутолимою жаждою кипучей дѣятельности и не удовлетворяясь однообразіемъ занятій, онѣ естественно не могъ долго оставаться при одной законоучительской должности и на одномъ мѣстѣ, и вотъ уже въ 1831 году мы видимъ его въ Одессѣ, гдѣ онѣ съ должностію законоучителя (а съ 1838 г. профессора богословія) въ Ришельевскомъ лицѣѣ соединяетъ разнообразныя другія должности (члена цензурнаго комитета, директора попечительнаго о тюрьмахъ комитета и т. д.), при чемъ въ 1834 году возводится въ санъ архимандрита и уже въ то время совершаетъ болѣе или менѣе продолжительныя путешествія въ Крымъ и Бессарабію (въ 1833 и 1836 годахъ); а въ 1840 году мы видимъ его назначеннымъ въ настоятели церкви при Императорской Россійской миссіи въ Вѣнѣ. Во время пребыванія своего въ Вѣнѣ на означенной должности архимандритъ Порфирій дѣлалъ также отлучки для путешествія по Далматинскому побережью, хотя и самое пребываніе его на этой должности было непродолжительно. Въ концѣ 1842 года онѣ отозванъ былъ изъ Вѣны съ тѣмъ, чтобы ему дать особое назначеніе— послать на востокъ съ цѣлію ознакомленія съ настоящими нуждами православія въ Палестинѣ и Сирии, куда онѣ отправился въ слѣдующемъ 1843 году. Этимъ положено было начало его продолжительному за тѣмъ и на короткое лишь сравнительно время прерываемому пребыванію на православномъ востокѣ и его обширному, глубокому и многостороннему знакомству съ симъ послѣднимъ, хотя теоретически онѣ знакомъ былъ нѣсколько съ нимъ и раньше, при томъ не только по книгамъ, а и по живымъ устнымъ разговорамъ путешественниковъ, именно когда жилъ въ Одессѣ и по преимуществу отъ извѣстнаго А. С. Стурдзы, съ которымъ о. Порфирій очень сблизился и который своими обширными свѣдѣніями по дѣламъ востока и своими большими знакомствами тамъ съ разными, болѣе или менѣе вліятельными лицами, очень полезенъ былъ ему. По этому-то

и теперь, когда архимандритъ Порфирій специально назначенъ былъ на востокъ на службу, онъ, послѣ предварительныхъ сношеній съ людьми официальными въ Петербургѣ и послѣ полученія инструкцій оттуда, нарочито заѣхалъ въ Одессу и, проживъ въ ней по разнымъ обстоятельствамъ около 4-хъ мѣсяцевъ, имѣлъ полную возможность записаться и запастись самыми подробными и точными свѣдѣніями по дѣламъ востока и в частности отъ Стурдзы получилъ множество рекомендательныхъ писемъ къ разнымъ, преимущественно духовнымъ высокимъ особамъ изъ греческаго духовенства въ Константинополь, Иерусалимъ и другихъ городахъ, каковыя свѣдѣнія и письма ему были потомъ очень полезны. Первое пребываніе архим. Порфирія на востокѣ продлилось лишь до 7 августа 1844 года, послѣ чего нашъ путешественникъ чрезъ Сирію возвратился въ Константинополь и проживъ здѣсь до начала слѣдующаго 1845 года, въ январѣ сего года отправился на Синаю и Аѳонъ для дознанія нуждъ тамошнихъ монастырей. На Египетъ и Синаю архимандритъ Порфирій употребилъ время до 25 іюня, и плодомъ внимательнаго осмотра его этихъ мѣстностей были извѣстные его труды по описанію ихъ, которые печатаны были частію въ *Журналь министерства народнаго просвѣщенія*, частію отдѣльно. Разумѣемъ его статьи: *Синайскій полуостровъ, — Синайская обитель* и книгу: *Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 г.* 30 іюня того же 1845 года архим. Порфирій, чрезъ Солунь, отправился и на Аѳонъ, гдѣ пробылъ почти годъ, а послѣ того, чрезъ Константинополь, Молдавію и Валахію (гдѣ находилось много имѣній, принадлежавшихъ Св. Гробу Господню въ Иерусалимѣ, Синаю и Аѳону), въ Петербургъ. Плодомъ этого путешествія его были статьи его: *Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской, Описаніе монастырей Аѳонскихъ въ 1845—1846 годахъ, О святомъ Кириллѣ, просвѣтителѣ славянъ Моравскихъ. Отрывокъ изъ путешествія въ Аѳонскіе монастыри и скиты въ 1846 году* и книга: *Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты*. Но вотъ въ 1847 году организована была первая русская духовная миссія для Иерусалима, которая имѣла тайною цѣлю, кромѣ заботы о русскихъ поклонникахъ, вліять и на улучшение

дѣль православія на востокѣ, особенно въ виду неудовлетворительности греческаго духовенства въ святой землѣ для сей дѣли при усиленіи пропаганды римско-католической и протестантской, безъ права вмѣшательства впрочемъ въ дѣла греческой іерархіи и іерархій инославныхъ исповѣданій и съ соблюденіемъ поклонническаго лишь характера, безъ всякаго политическаго значенія—со стороны оффиціального своего положенія. Начальникомъ этой миссіи и назначень былъ архимандритъ Порфирій, какъ человекъ опытно знакомый съ дѣломъ и святыми мѣстами Палестины и другихъ странъ востока. Въ половинѣ октябри того же 1847 года эта миссія выѣхала изъ Петербурга и пробывъ послѣдніе мѣсяцы 1847-го и начало слѣдующаго 1848 года въ Константинополь, въ половинѣ феврала прибыла въ Іерусалимъ. На этотъ разъ миссія, съ о. Порфиріемъ во главѣ, пробыва въ Іерусалимѣ до 1854 года, когда, по случаю Крымской войны, 3 мая отозвана была изъ Іерусалима. Въ продолженіе этого времени архим. Порфирій, съ своею дружиною (какъ онъ называлъ членовъ состава ввѣренной ему миссіи), кромѣ поѣздки по Сиріи и Палестинѣ, въ 1850 году совершилъ вторичное путешествіе въ Египеть. Плодами этого вторичнаго пребыванія архим. Порфирія на востокѣ и путешествія его по св. мѣстамъ были опять, въ связи съ нѣкоторыми прежними, слѣдующія новыя работы, изданныя въ видѣ журнальныхъ статей и книгъ: 1) *Сирійская церковь*. 2) *Расг-эль—Айнскіе водоветные колодцы у города Тира. Отрывокъ изъ путешествія по св. землѣ*—3) *Второе путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1850 году*. 4) *Путешествіе по Египту и въ монастыри св. Антонія Великаго и препод. Павла Аувейскаго въ 1850 г.*—5) *Върученіе, богослуженіе, чиновное положеніе и правила церковнаго благочинія Египетскихъ христіанъ (Коптовъ)*.—6) *Письмена Киней Манафы на Синайскихъ утесахъ*.—7) *Востокъ христіанскій: Египетъ и Синай, виды, очерки, планы и надписи къ путешествіямъ*.

Вернувшись съ востока, чрезъ Италію и Австрію, въ отечество, архим. Порфирій пробылъ въ Петербургѣ до 1858 года, а 24 апрѣля сего года былъ снова, въ третій разъ, командированъ на востокъ, теперь уже исключительно

съ ученою цѣлю, для собранія свѣдѣній о церковной архитектурѣ и живописи, для описанія церковныхъ утварей, библиотекъ и архивовъ и для возобновленія своихъ сношеній съ Константинымъ духовенствомъ, вниманіе къ которому со стороны православной церкви привлечено о. Порфиріемъ еще въ 1850 году. На этотъ разъ онъ отправился, черезъ Константинополь и Солунь, на Аѳонъ, гдѣ пробылъ до конца 1858 г., часть 1859 и 1861 гг., со святой горы Аѳонской, въ промежутки этого времени, предпринимая путешествія еще въ 1859 году въ Фессалію и Метеорскіе монастыри, а въ 1860 году—въ Константинополь, св. Землю, Египеть, Малую Азію, Сирію и Одессу, гдѣ оставался до конца 1860 года и первой четверти слѣдующаго 1861 года, а за тѣмъ опять вернулся черезъ Константинополь на Аѳонъ, гдѣ пробылъ до 15 іюня сего года и въ августъ того же года возвратился въ Россію. Этимъ кончились его путешествія за границу и съ 13 августа 1861 года до конца жизни архим. Порфирій, рукоположенный въ 1865 году во епископа Чигиринскаго ¹⁾, не покидалъ болѣе Россіи.

Во время всѣхъ этихъ путешествій своихъ преосв. Порфирій такъ *умножилъ* свое *знаніе*, собранный имъ тогда матеріаль научный такъ былъ обилень, что цѣлой четверти столѣтія усидчивыхъ трудовъ такого энергическаго и неустаннаго труженика, какимъ былъ и до конца жизни оставался преосв. Порфирій, мало было для того, чтобы онъ могъ сообщить, повѣдать міру это знаніе, обработать и издать весь этотъ матеріаль. Преосв. Порфирій такъ много напечаталъ и статей въ различныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, повременныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ книгъ и брошюръ, имѣвшихъ предметами своими все плоды его путешествій, какъ ни одинъ изъ бывшихъ доселѣ путешественниковъ. Одно перечисленіе заглавій этихъ статей и книгъ съ брошюрами могло бы занять нѣсколько страницъ. Не желая утомлять читателей этимъ перечисленіемъ и отсылая желающихъ знать о семъ къ извѣстнымъ уже въ

¹⁾ Епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи преосв. Порфирій оставался до 7 января 1878 года, а съ того времени и до конца жизни онъ жилъ въ Москвѣ, въ званіи члена Московской Синодальной канторы и настоятеля Новоспасскаго монастыря.

печати библиографическимъ трудамъ и указателямъ ¹⁾, мы укажемъ лишь на главнѣйшіе печатные труды преосв. Порфирія, изданные въ разсматриваемый періодъ, каковы, по порядку времени: 1) *Мыслие о Синайской рукописи Библии, содержащей въ себѣ Ветхій Заветъ не полный и весь Новый Заветъ, съ посланіемъ св. Апостола Варнавы и книгою Ермы.* 2) *Четыре бесѣды Фотія, свѣтлѣйшаго архіепископа Константинопольскаго и разсужденіе о нихъ.* 3) *Ерминія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, написанное, неизвѣстно кѣмъ, вскорѣ послѣ 1566 года.* 4) *Востокъ христіанскій: Сирія и списокъ Антіохійскихъ патріарховъ.* 5) *Авоны языческой.* 6) *Востокъ христіанскій: Авоны.* 7) *Второе путешествіе по святой горѣ Авоноской.*

Но—*блага мудрость съ наслѣдіемъ.* Плоды глубокой, обогащенной къ тому же опытностію въ путешествіяхъ, мудрости преосв. Порфирія далеко не исчерпаны были тѣмъ, что напечатано при жизни его, хотя уже и напечатанное давно по справедливости стяжало ему званіе дѣйствительнаго и почетнаго члена многихъ ученыхъ обществъ и учреждений и почетную степень доктора эллинской словесности, полученную имъ отъ Московскаго университета. Онъ и послѣ смерти своей оставилъ богатое научное наслѣдіе, которое завѣщаль Академіи Наукъ издать, оставивъ на то и денежные средства, и которое, по сознанію самихъ лицъ близко стоящихъ къ дѣлу, нуждается еще въ четверти столѣтія для того, чтобы его обнародовать ²⁾. Частичку изъ этого наслѣдія и составляетъ огромная книга, вышедшая въ нынѣшнемъ году, заглавіе которой мы выписали въ началѣ настоящей статьи и по поводу которой мы стали писать самую эту статью.

Разсматриваемая книга такъ велика и такъ богата содержаніемъ, такъ характерно, многообразно и многосторонне представляетъ во многихъ мѣстахъ своего содержанія самую личность автора, что краткою статьею нельзя ни объять

¹⁾ См. напр. у Д. Д. Языкова въ его книгѣ: „Умершіе писатели“ — за 1885 г. См. также въ статьѣ нашей о преосв. Порфиріѣ, помѣщенной въ *Исторической Запискѣ* Моск. Археологич. Общества, изданной къ 25-лѣтію сего Общества, стр. 167—171. Москва, 1890.

²⁾ *Книга бытія моего*, стр. XI. Предисловіе издателей.

всего этого содержанія, ни оцѣнить книгу по достоинству. Сдѣлаемъ возможное въ этомъ отношеніи.

Послѣ общаго предисловія издателей о научномъ наслѣдїи преосв. Порфирія (стр. I—IV) и краткаго очерка жизни и дѣятельности его (стр. V—XIII), „Книга бытія“ преосв. Порфирія въ изданной части I-й содержитъ въ себѣ изъ дневниковъ его а) „Поѣздку изъ Петербурга въ Вѣну“ въ 1841 году (стр. 1—33); б) Поѣздку въ Далмацію изъ Вѣны въ 1842 году (стр. 34—102); в) По возвращеніи изъ Вѣны въ Петербургъ пребываніе въ семь послѣднемъ, съ 11 октября 1842 и по 23 мая 1843 года (стр. 103—138); г) Путь изъ Петербурга въ Сирію (стр. 138—214); д) Поѣздку по Сиріи и Палестинѣ—въ 1843 году (стр. 215—353); е) Пребываніе въ Іерусалимѣ въ 1843—1844 годахъ (стр. 353—466); ж) Поѣздку по Галилеѣ въ 1844 году съ 23 февраля по 13 марта (стр. 467—582) и з) Пребываніе въ Іерусалимѣ съ 27 марта и по 30-е апрѣля того-же 1844 года (стр. 582—689). Къ этому издателями присоединены: переводы иностранныхъ реченій, встрѣчающихся въ книгѣ (стр. 691—702), азбучный указатель не только „собственныхъ“, какъ сказано въ заглавіи его, но и многихъ нарицательныхъ именъ (стр. 703—774), а къ концу приложена раскрашенная карта Палестины. Само собою разумѣется, главнѣйшую и важнѣйшую часть содержанія книги составляютъ дневники преосв. Порфирія, то полные и обстоятельные, въ тотъ же или въ одинъ изъ послѣдующихъ дней записанные, а то краткіе, перечневые (см. напр. стран. 153 и дал., 214 и дал., 222 и дал., 261 и мн. др.). Среди дневныхъ записей тамъ и сямъ встрѣчаются спеціально и съ особенною тщательностію обработанные отдѣлы или прямо предназначенные къ напечатанію и гдѣ-либо въ свое время напечатанные (какъ напр. на стр. 108—114 извѣстіе о кончинѣ и погребеніи митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Серафима) или настолько обдуманно составленные и систематически изложенные, что они могли бы съ пользою быть тогда же напечатанными въ любомъ духовномъ или свѣтскомъ повременномъ изданіи (какъ напр. на стран. 78 и дальн. Описаніе округа Каттарскаго, на стран. 532 и дал. Описаніе Назарета Галилейскаго и др.). Но и помимо того въ дневникахъ и автобіографическихъ

запискахъ пресов. Порфирія мы на каждомъ почти шагѣ встрѣчаемся со множествомъ интереснѣйшихъ и весьма важныхъ и для историка, и для этнографа, и для археолога, и для географа, и для путешественника, и для богослова и для моралиста описаній мѣстностей, природы, нравовъ и обычаевъ, бытовыхъ очерковъ, историческихъ и археологическихъ замѣтокъ и такъ далѣе, встрѣчаемъ любопытнѣйшія, живыя и мѣткія, характеристики лицъ историческихъ, вѣрное изображеніе взаимныхъ отношеній разныхъ національностей, и исповѣданій, оффиціальныхъ дѣятелей и заурядныхъ лицъ, но мѣстамъ до мелочей подробное начертаніе плановъ будущихъ дѣйствій Россіи вообще и будущей духовной миссіи вчастности на востокъ на пользу православія и мѣстныхъ интересовъ, ради чести имени русскаго, и проч. Возвышенная религіозность, высокое нравственное чувство, искренній и глубокій патріотизмъ, откровенность, задушевность, нерѣдкій юморъ оживляютъ изложеніе и еще болѣе возвышаютъ интересъ къ чтенію „Книги бытія“ пресов. Порфирія, а многія, нерѣдко даже романическія (напр. см. стран. 411 и дал., 433 и дал., 442 и 658 и дал.), подробности невольно даже увлекаютъ читателя, который иногда не можетъ оторваться отъ книги, чтобы не довести до конца того или другаго отдѣла ея. Въ доказательство всего сказаннаго можно напр. указать на описаніе Львовской семинаріи (стр. 25 и дал.), или описаніе мѣстности по дорогѣ отъ селенія Подгорце до города Злочова въ Австрійской Галиціи (стран. 18), или описаніе пути къ Финикійскому городу Триполи въ Сиріи (стр. 291—293). И такихъ или подобныхъ описаній мѣстностей, природы, остатковъ древностей и проч. мы встрѣчаемъ множество въ „Книгѣ бытія“ пресов. Порфирія¹⁾. Его самородный умъ, мѣткость сужденія, тонкая наблюдательность, широта взгляда и познаній всюду видны²⁾ и даютъ обильные плоды для всесторонняго интереса читателя, какъ

¹⁾ См. напр. стран. 21 и дал., 23 и дал., 27 и дал., 30 и дал., 34 и дал., 37 и д., 42 д., 46, 58 и дал., 69 д., 78 д., 84 д., 92 д., 143 д., 155 д., 236 д., 235, 279, 281 д., 321 д., 343, 350 д., 388 д., 392 д., 468 д., 483 д., 520 д., 532 д. и др.

²⁾ См. напр. стран. 2, 4, 5, 15—18, 20, 23, 34, 49, 55—57, 61 и дал., 73 и дал. 103, 150, 195 и дал. 222, 367 и др.

то отчасти мы могли видѣть уже и въ приведенныхъ примѣрахъ. Его бытовые очерки ³⁾, историческія и особенно библейскія воспоминанія и сопоставленія ⁴⁾, археологическія замѣтки ⁵⁾ и т. д. даютъ богатый матеріалъ для разнородныхъ научныхъ изысканій.

По его книгѣ, какъ „Книгѣ бытія“ его, мы знакомимся, ближе всего, съ его собственною личностію, съ его характеромъ, пылкимъ и живымъ, рѣшительнымъ, съ его высокою настроенностію, добросердечіемъ, съ его иноческими стремленіями, съ особенностями его ума, съ его горячею, Иліиною, ревностію, съ его возвышенными намѣреніями, завѣтными планами и проч. Не въ одномъ только собраніи свѣдѣній и научныхъ матеріаловъ состояла задача путешествій преосв. Порфирія и по оффиціальному назначенію и по его собственному намѣренію. Хотя дѣло его въ концѣ концовъ и свелось почти на одно лишь такое собраніе, однако не отъ него зависѣла такая постановка дѣла и не таково было и должно было быть оно по первоначальной задачѣ его посольства за предѣлы Россіи. Служеніе дѣлу и пользамъ православія, слѣдовательно славѣ имени Божія и чести имени Руси православной,—вотъ ближайшая и главнѣйшая задача его посольства, его миссіи. Не будемъ говорить о служеніи его, въ видахъ осуществленія такой задачи,—въ Австріи. Оно было и не продолжительно и не особенно многоплодно, потому что и не могло быть многоплодно по особымъ обстоятельствамъ мѣста и времени. Служеніе на востокѣ, откуда возсіялъ свѣтъ Христовъ всѣмъ намъ,—вотъ для чего какъ бы рожденъ и предназначенъ былъ преосвященн. Порфирій. Получивъ основательное, строго классическое образованіе ⁶⁾ въ духовной школѣ своего времени, теоретически и практически ознакомившись съ нѣсколькими новыми языками, а на разныхъ мѣстахъ своихъ

³⁾ См. напр. 6, 7 8, 10, 14, 31 д. 35 д. 40 д., 45, 48 д., 54 д., 74, 87 д., 95 д., 102, 114 д., 239 д., 148, 217, 227, 239, 246, 264 д., 279, 285, 295, 317 д., 345, 350 д., 422, 472 и др.

⁴⁾ Стр. 289, 332, 335, 338, 340, 352, 499 д., 503, 511, 513, 526 и мн. др.

⁵⁾ Стр. 38 40, 45 д., 50 д., 67 д., 89 д., 254, 259 д., 267 д., 307 д., 313, 334, 423 д., 485 д. и др.

⁶⁾ О классическомъ образованіи преосв. Порфирія, не говоря о другомъ, могутъ служить свидѣтельствомъ такіа мѣста разсматриваемой нами книги его, какъ стр. 9, 19, 22, 27, 31, 38 д., 40, 84, 193, 228, 373, 434 и 546.

путешествій изучивъ и другіе разговорные языки того-же времени ¹⁾, снабженный подробными, и устными и письменными, инструкціями изъ Петербурга ²⁾, принявъ и принимая во вниманіе совѣты и мысли такихъ опытныхъ въ дѣлѣ лицъ, какъ русскій генеральный консулъ Сиріи и Палестины Базили, упомянутый раньше Стурдза и др., преосв. Порфирій отправился на востокъ, можно сказать, въ полномъ вооруженіи для борьбы за православіе и честь русскаго имени. А борьба предстояла и въ дѣйствительности была жестокая; ибо враговъ его высокой задачи было много и тайныхъ и явныхъ. Будучи жестокою, борьба эта была и опасною для нашего борца, ибо онъ долженъ былъ дѣйствовать преимущественно не на открытомъ полѣ, а какъ бы изъ засады и вообще съ величайшею осторожностію. Самое его посольство на востокъ, въ политическихъ видахъ, окружено было величайшею таинственностію: онъ долженъ былъ, въ силу данныхъ ему инструкцій, всюду выдавать себя и дѣйствовать не какъ оффиціальныи представитель Россіи и русской церкви при патріархѣ Іерусалимскомъ и въ другихъ православныхъ центрахъ востока, а лишь какъ богомолецъ, поклонникъ, хотя, понятно, всѣмъ болѣе или менѣе проникательнымъ дѣятелемъ востока сразу видѣлась нарочитая, но скрываема я отъ нихъ, цѣль его путешествія. Не удивительно, поэтому, что архимандрита Порфирія на востокѣ одни принимаютъ за русскаго шпіона, другіе за консула (см. напр. стран. 354, 355, 364—365) и т. п. Бороться онъ долженъ былъ не только съ врагами православія естественными—представителями ислама, инославныхъ исповѣданій и проч., но, къ глубокому сожалѣнію, и съ представителями православія. Явившись на востокъ съ самыми возвышенными, какъ мы замѣчали, намѣреніями и стремленіями, одушевленный святыми чувствами, высоко-религіозными и правственными порывами, архим. Порфирій встрѣтилъ на востокѣ среди послѣдняго рода представителей такъ много несоотвѣтствія своему высокому назначенію, такъ много недостатковъ, злоупотребленій и проч.,

¹⁾ См. для сего тамъ же, стран. 16, 45, 71, 126 и дал. 149, 158, 161, 160, 173, 178 д., 199, 235, 245, 342, 403, 404, 457, 544, 545, 560, 603, 628 и др.

²⁾ См. о семъ тамъ же, стран. 123, 125 и дал. 127 и дал. 362 и др.

такое пренебреженіе высшихъ началъ справедливости, ответственности, даже правилъ благоразумія и т. п., что, при пылкости своего характера, часто не могъ удерживаться въ предѣлахъ спокойной осторожности, воспламенялся Иллиною ревностію (стр. 563) и высказывалъ, если не всегда (по требованіямъ практическаго благоразумія и осторожности и въ исполненіе данныхъ ему инструкцій) лично этимъ представителямъ, то въ своемъ дневникѣ, которому повѣрялъ тайны своего наболѣвшаго сердца, съ свойственною ему откровенностію и прямою, истину и правду. Не говоря о свѣтскихъ представителяхъ православія, нерѣдко политическими видами и самымъ свѣтскимъ настроеніемъ оправдывавшихся и побуждаемыхъ въ несоотвѣтствующемъ высокимъ цѣлямъ православія образѣ жизни и дѣйствованія, само греческое духовенство на востокѣ, особенно высшее, представляло въ себѣ печальныя явленія корыстолюбія, зазорной жизни, преступнаго небреженія о наставѣ, о духовномъ просвѣщеніи ся, о храмахъ своихъ епархій и т. п. Въ порывѣ ревности о славѣ Божіей и о чести православія въ яркихъ краскахъ, иногда даже слишкомъ рѣзкими чертами изображая эти печальныя явленія, преосвященный Порфирій, тогда еще полный силъ, пылкости и энергіи архимандритъ, говорилъ, что „истина и правда заставляютъ“ его „обнаружить всѣ мерзости здѣшнія“, т. е. творимыя въ православномъ святогробскомъ братствѣ. „Я съкира, — говорилъ онъ смѣло, — и лежу при корени гнилаго дерева“ ... (стр. 436). И онъ, отнюдь не скрывая добрыхъ сторонъ тамошнихъ представителей православія, безъ пощады бичуетъ ихъ порочныя стороны, ихъ недостатки (см. напр. стр. 229, 248, 415, 435, 469, 524 и др.).—Между прочимъ сильно возмущало архим. Порфирія не только пренебреженіе, а и нарочитое униженіе греками арабовъ, — племени и даровитаго, и предавнаго православію и имѣющаго историческія права на большее къ себѣ вниманіе. „Какіе хорошіе христіане арабы! — говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ. — Ихъ не жалуютъ греческіе архіереи; у нихъ нѣтъ церкви: а все-таки они сохраняютъ вѣру по преданію“ (стр. 453). Игуменъ Аванасій „дышетъ любовію къ племени арабскому, — читаемъ въ другомъ мѣстѣ, — и горюетъ о томъ, что оно страдаетъ подъ ужаснымъ игомъ грековъ, которые

не признають арабовъ людьми, а считаютъ ихъ хуже собакъ“ (стр. 642; срав. также стр. 654—655, 664 и др.).— „Между арабами, — говорилъ архим. Порфирій даже русскому консулу Базили, — еще не было ни Аріевъ, ни Несторіевъ, ни Евтихіевъ, ни Теофиловъ. Арабы приняи унію: но кто былъ причиною этого горестнаго событія? Не греки ли? Не ихъ ли презрѣніе къ арабамъ? Не ихъ ли хитрая и, можетъ быть, корыстная политика, заградившая арабамъ входъ на епископскія кафедръ?“ (стр. 676). Особенно опасно было такое преступно-пренебрежительное отношеніе греческой патріархіи и вообще архипастырства и пастырства къ паствѣ своей православной въ виду уже начинавшаго тогда (въ 1843—1844 г.) усиливаться въ Палестинѣ папизма (римскаго католичества) и протестантства. „Бѣдная церковь Палестинская! — восклицаетъ архим. Порфирій. — Чему она подобна? Она подобна старому кораблю, управляемому слабымъ кормчимъ и обуреваемому столь бурными вѣтрами. Сколько враговъ у ней и какъ они сильны! Не говорю я о папистахъ и армянахъ; наполнили сюда новыя змѣи — протестанты. Здѣшній синодъ ¹⁾ не предвидитъ ни малой опасности отъ нихъ. При необразованности греческаго духовенства, при его невнимательности и презрѣніи къ арабамъ, при его посягательствѣ на ослабленіе древнихъ обычаевъ Палестинской церкви, каковъ напр. обычай: никогда не разводитъ мужа съ женою, или не отлучать отъ церкви за малыя погрѣшности; при негодованіи на грековъ арабскаго духовенства, выражающемся въ письменныхъ прошеніяхъ и угрозахъ, протестанство можетъ пустить свои корни глубоко и далеко, лишь бы удалось поборникамъ онаго построить церковь въ Иерусалимѣ и лишь бы арабы узнали, въ чемъ состоитъ это новое ученіе. Въ арабскомъ племени, безъ всякаго сомнѣнія, таятся зародыши духовнаго образованія, и протестанство, по обнаженности обрядовъ, за кои не нужно платить попамъ денегъ, по дешевизнѣ устройства безъ иконостасовъ храмовъ и особенно по щедрой благотворительности, — протестантское общество можетъ понравиться арабамъ. Паписты и протестанты

¹⁾ Т. е. Иерусалимскій патріаршіи, иначе — святогробское братство, патріархіа.

станты — вотъ будущіе дѣятели на востокъ! Можетъ ли противостоятъ ихъ натиску греческое духовенство, почти безъащитное, не любимое туземцами и иждивающее огромнѣйшіе доходы свои на бесполезную покупку пустыхъ земель и домовъ, на безконечные судебные процессы и на подарки туркамъ“? (стр. 650—651). И хотя на русское правительство, при тогдашней его политикѣ, и на всероссійскій святѣйшій Синодъ, при тогдашнихъ его главныхъ дѣятеляхъ въ Петербургѣ, архим. Порфирій также мало возлагалъ надежды для полного торжества православія во святой землѣ ¹⁾, однако все же лишь въ Россіи и русской церкви онъ видѣлъ якорь спасенія въ этомъ отношеніи. „О, какъ бы я возрадовался духомъ, — говорилъ онъ въ порывѣ своей Иліиной ревности, взирая на вершину горы Кармила, гдѣ пророкъ Ілія приносилъ жертву, — если бы тутъ мнѣ можно было устроить небольшую обитель русскую! Боже Іліи! подвигни сердце русскаго Царя, великаго помазанника Твоего и вложи въ оное огненное желаніе построить обители на Кармилѣ, на Фаворѣ, на Елеонѣ и возобновить обители на Іорданѣ и Мертвомъ морѣ“! (стр. 575). — „Но моему мнѣнію, — говорилъ онъ консулу Базили при разсужденіи о мѣрахъ къ поддержанію православія въ Сиріи и Палестинѣ, — кромѣ еднородности православныхъ церковей и монастырей, нужно установить гдѣ бы то ни было центръ, соединяющій всѣ частныя православныя церкви и одушевляющій ихъ примѣрами благими (подъ этимъ центромъ я разумѣлъ, — добавляетъ онъ въ скобахъ, — Россійскую миссію, но не обнаружилъ этой мысли консулу) (стр. 677). Но такъ какъ въ то время, какъ очевидно и изъ приведенныхъ недавно словъ самого преосв. Порфирія, протестанство и пализмъ еще не усилились до великой опасности для православія, то въ сильную борьбу съ ними онъ и не вступалъ ²⁾; но не могъ, въ виду будущей опасности, не подумать о мѣрахъ къ этой борьбѣ и вообще къ поддержанію православія во святой землѣ. Эти мѣры онъ обдумалъ весьма хорошо и практично. Онѣ разнообразны, но ведутъ

¹⁾ Сравни. для сего стран. 531—532, 562, 610 и др.

²⁾ О католицизмѣ и протестанствѣ см. стран. 578 д. 643, 650, 656 и дал. и др.

къ одной цѣли, и будучи основаны на опытѣ, на здоровомъ пониманіи какъ высшихъ цѣлей православія, такъ и мѣстныхъ условій и потребностей, посятъ на себѣ печать проницательнаго ума и глубокой мудрости. Въ существенныхъ своихъ чертахъ онѣ легли въ основаніе тѣхъ мѣропріятій, которыя исходили отъ русскаго церковнаго и гражданскаго привительства, начиная съ 1847 года, т. е. съ учрежденія первой Россійской миссіи въ Іерусалимѣ. Вотъ эти мѣры, сведенныя во едино и изложенныя еще въ началѣ 1844 года: „1) Не лучше ли, чтобы здѣшніе архіереи, исключая двухъ епитроповъ ¹⁾, жили въ ихъ епархіяхъ. 2) Въ патріархіи устроить семинарію и обучать въ ней молодыхъ монаховъ. 3) Этѣхъ монаховъ набирать изъ славянь, арабовъ и грековъ для поддержанія равновѣсія православія и для духовныхъ утѣшеній единоплеменниковъ ихъ. 4) Уменьшить число монашествующаго духовенства какъ въ патріархіи здѣшней, такъ и въ патріархіи цареградской. 5) Увеличить число монаховъ въ Палестинскихъ монастыряхъ. 6) Обратитъ вниманіе на улучшеніе сельскаго духовенства Палестинскаго. 7) Устроить народныя училища при митрополіяхъ. 8) Обратитъ вниманіе на поправку и починку сельскихъ церквей. 9) Патріархія богата, все прочее бѣдно. 10) Казна Гроба Господня пусть будетъ единая и пораздѣльная, но расходы пусть поступають и на сельское духовенство и церкви. 11) Сосчитать число сельскихъ церквей и соразмѣрить съ ними явныя подаванія Россіи...? Тайныхъ подаваній довольно для казны Гроба. 12) Уменьшить число сельскаго духовенства. Больно видѣтъ въ крошечной деревнѣ пастырей двухъ священниковъ бѣднѣйшихъ и оборванныхъ. Для этой деревни достаточно и одного пона. 13) До распространенія просвѣщенія въ народѣ не уменьшать числа церквей сельскихъ и не присоединять ихъ къ другимъ ближнимъ. 14) Учредить въ Іерусалимѣ русскую миссію а) для видимаго единенія церквей Іерусалимской, и Антиохійской, и Россійской, и для взаимныхъ извѣстій; б) для наблюденія за расходами денегъ, высылаемыхъ изъ Россіи; в) для наблюденія за русскими поклонниками; д) для снабженія всѣхъ сельскихъ церквей Сиріи

¹⁾ Т. е. патріаршихъ намѣстниковъ.

и Палестины иконами. При миссіи должны быть иконописцы и школа иконописанія; о) для принятія и отсылки подааній изъ Россіи въ назначенныя мѣста. Ибо теперь этого не дѣлають. ф) для наблюденія, гдѣ, въ какихъ деревняхъ арабы обращены въ магометанство изъ христіанъ и гдѣ они помнятъ прежнее христіанство, гдѣ имѣють почитаніе къ святымъ нашимъ и пр., дабы при будущемъ торжествѣ православія начать съ этихъ деревень миссіонерство и обращеніе въ христіанскую вѣру. h) для подаанія полезныхъ совѣтовъ при устройствѣ школъ народныхъ, и семинаріи, и академіи въ самой патріархіи. 15) Русскую миссію устроить на горѣ Елеонской или, по крайней мѣрѣ, въ монастырѣ св. Креста, или Иліи пророка. 16) Для покупки горы Елеонской и для постройки монастыря на мѣстѣ вознесенія Господня собрать добровольныя подаанія въ Россіи. Ихъ будетъ много. 17) Обратитъ бдительное вниманіе на поклонниковъ русскихъ, которые приходятъ въ Іерусалимъ по два, по три раза. Они ведутъ торгъ... живутъ крайне безумно, особенно изъ духовнаго званія“. И далѣе предлагаются болѣе подробныя мѣропріятія относительно поклонниковъ собственно (стр. 358—360. 361—362 ¹⁾).

Такъ обильно, такъ поучительно содержаніе одной уже 1-й части „Книги бытія“ преосв. Порфирія, судя даже по тому краткому обзору его, какой мы сдѣлали. Эта „Книга“, въ виду непосредственности наблюденій преосв. Порфирія, его полнаго безпристрастія, основательной подготовки къ дѣлу наблюденія, добытыхъ имъ фактическихъ и документальныхъ данныхъ и т. д., по истинѣ является съ значеніемъ „первокласснаго источника“ для новѣйшей исторіи греческой церкви на востокѣ ²⁾. Мы изъ нея ясно видимъ, чѣмъ была, чѣмъ должна была и могла бы быть эта церковь, какіе въ ней крылись задатки, какія пятна лежали на свѣтломъ ликѣ ея, и т. д., и судя потому, что было

¹⁾ Срав. частію другія замѣтки преосв. Порфирія о мѣрахъ или данныхъ, на которыхъ онъ основывалъ указаніе этихъ и другихъ мѣръ, на ствн. 366, 367 и дал. 375, 378 и дал. 381 и дал., 418 д., 420, 437 д., 451, 453, 457 д., 463 д. 469, 498, 501, 524, 531 д., 547, 560, 587 д., 597 д., 610 д.; 622, 635, 642 д., и др.

²⁾ Срав. статью извѣстнаго знатока дѣлъ востока М. Соловьева въ *Московскіхъ Вѣдомостяхъ* за 1894 г., № 146 (фельетонъ).

потомъ не только въ періодъ управленія архимандрита Порфирія русскою миссіею въ Іерусалимѣ (1847—1854), но и послѣ того, даже до настоящаго времени, мы не можемъ не признать многого какъ бы пророчески изложеннымъ въ дневникахъ преосв. Порфирія. Усиленіе папизма и протестантизма въ Палестинѣ, печальная судьба (низверженіе съ патріаршаго престола) архіепископа Лиддскаго Кирилла, бывшаго потомъ Кирилла II, патріарха Іерусалимскаго, и друг. совершились потомъ во очію всѣхъ ¹⁾). Самое изложеніе „Книги бытія“, если не принимать въ расчетъ нѣкоторыхъ слишкомъ рѣзкихъ выраженій ²⁾, нѣкоторыхъ своеобразныхъ словъ и оборотовъ рѣчи, такъ живо, картинно, свѣжо, по мѣстамъ художественно, что забываешь, что дневники писаны были въ 1841—1844, а не въ 1893—1894 годахъ. И нельзя не отдать чести и не воздать благодарности и Академіи Наукъ и особенно Православному Палестинскому Обществу за изданіе этой книги, — чести за превосходное во всѣхъ отношеніяхъ, снабженное прекраснымъ и обстоятельнымъ указателемъ, не дорогое сравнительно и по цѣнѣ (5 р.), изданіе, и — благодарности въ виду указаннаго уже содержанія книги. Изданіе такое огромное, крупной печати, изящное по вѣщности, какъ и всѣ изданія Православнаго Палестинскаго Общества, безъ сомнѣнія, стоило дорого Обществу, а продается не дорогою цѣною, которая еще болѣе уменьшается въ виду богатаго и интереснаго содержанія книги. Содержаніе разсмотрѣнной 1-й части „Книги бытія“ преосв. Порфирія заставляеть съ нетерпѣніемъ ожидать выхода въ свѣтъ и послѣдующихъ частей ея.

Иванъ Корсунскій.

¹⁾ Срав. нашу статью „Изъ Церковной жизни православнаго востока“ въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за 1894 г. №№ 6 и 8.

²⁾ См. напр. стран. 10, 160, 186, 217, 221, 231, 233, 236, 241, 248, 311, 320, 349, 360, 361, 429, 432, 436 и ми. др., ради чего издатели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашли нужнымъ поставить многоточіе (напр. стр. 396, 671 и др.).